

Три месяца спустя

За эти три месяца я успел прочитать почти всё, что находилось в библиотеке. Много разных книг и научных работ было мною зачитано до дыр и перечитано. Я решил не останавливаться на одной физике с химией и биологией, а решил изучить вообще всё, так как были темы, которые тесно пересекались с другими предметами. Но если вы думаете, что я только читал книги и всё, то глубоко ошибаетесь. Иногда я общался с людьми, что тоже приходили сюда почитать что-нибудь о науке. Правда, таким людям было за сорок, но общение с ними из-за этого не перестало быть интересным.

Например, Владимир Иванович. Вот с виду обычный старик лет пятидесяти, но ему на самом деле целых СЕМЬДЕСЯТ ШЕСТЬ лет. Довольно часто ходит в библиотеку и читает разную литературу, даже сам иногда что-то пишет. Сначала я хотел подойти и задать ему несколько вопросов, но подумал, что он даже разговаривать со мной не будет, хотя оказалось совершенно наоборот. Он сам ко мне подошёл. Я тогда удивился, но виду не подал.

Мы начали разговор и тут я узнал много чего интересного. В круг его интересов входили многие науки: геология, почвоведение, кристаллография, минералогия, геохимия, радиogeология, биология, палеонтология, биogeoхимия, метеоритика, философия и история. Вот что называется разносторонний человек. Ему было интересно, что я тут делаю и что изучаю, ведь как он не приходит, а я всегда тут сижу. Ну и сказал ему, что меня больше всего интересует изучение человека, но сам я стараюсь изучить всё, так как много знаний не бывает. В общем, говорили мы до вечера, пока ему не нужно было уходить.

Но разговаривал я не только с ним. В библиотеку приходят множества разных людей, даже иностранцы. Был один забавный случай, когда я стоял на улице вместе с Катей и ел блины со сметаной, которые для меня же испекла Романова, ко нам подошёл человек и спросил, где можно найти библиотеку. Ну я и сказал, что вот она — прямо тут. Поблагодарив меня, он пошёл ко входу. Но самое странное было в том, что это был иностранец и говорил он на английском языке, как мне потом Катя сказала. А я даже не заметил этого. Нет, в смысле мне показалось, что говорит он на русском, и я ему и ответил на русском. А нет, ответил я ему на чистом английском и без акцента. И тут я вспомнил, что и с Паркером я так же разговаривал. Но я тогда не знал языка! Вопрос как?

Как я не думал, как не изголялся, но у меня был только ответ. Я как-то ментально понимал понимал о чём они говорили, а значит дело снова в симбионте. Или это уже моя особенность, которая открылась, когда в меня попал Веном? Тогда я могу это развить или нет? Вопросы, одни вопросы и ни одного ответа.

Но вот я дочитал последнюю книгу и потянулся. Всё, хватит. Сейчас моё настроение было на отметке 'мне на всё пох* и я хочу в отпуск', поэтому я решил развеяться. Вот только одному развлекаться было как-то неохота, поэтому я и пригласил Катю с собой. А она и рада была, ведь уже месяц пытается привлечь моё внимание к себе, а тут я сам пригласил её куда-то повеселиться.

Хорошо, что я уже получил документы. Всего-то нужно было сходить в администрацию города

и дать на лапу нужным людям. И вуаля! У меня на руках документы на имя — Александр Романов. Хе, взять такую же фамилию как у людей династии Романовых было приятно. Всё-равно моя старая мне не так нравилась.

Сходили в театр. Билеты покупал я, а выбирала Катенька. Стоит ли говорить, что, когда я покупал билеты и у нас спрашивали имя и фамилию, Катя странно на меня посмотрела, ведь в первый раз услышала мою фамилию, так как я просто называл своё имя? Наверное, нет. Хотя было весело наблюдать за её мимикой. Но потом она увидела мою улыбку и надулась. Я рассмеялся, приобнял её за плечи, не слушая никаких возражений, и мы пошли на наши места.

Ставили «Ромео и Джульетту», но мне было пофиг, так как я хотел провести вечер в приятной компании. На билеты я не поскупился и купил место на балконе, где было лучше видно, да и мы только вдвоём были. Где-то посередине пьесы объявили перерыв и Кате захотелось отойти по нужде. Но прошло уже пятнадцать минут и никто так и не вернулся. Мне стало как-то беспокойно и я решил всё проверить. Но что-то подсказывало мне сменить внешность. Я решил довериться своей интуиции и поменял свой образ на одного из парней, что был в зале. Потом подошёл к женскому туалету и спросил одну женщину, которой на вид было лет сорок, не видела ли она молодую рыжую девушку. Оказалось, таки да, была. Вышла примерно пять минут назад, но потом к ней подошли её знакомые в военной форме, с которыми она вскоре и ушла.

Вот на этом моменте моё беспокойство только сильнее повысилось. Я спросил, куда они ушли, и, узнав, что на выход, отправился туда. Возле входа спросил куда ушла компания парней в форме вместе с девушкой. Мне показали сторону и я, направившись туда, вышел на одну подворотню. На подходе услышал женский стон, который быстро затих. Я ускорился и на ходу поменял внешность на прежнюю.

Знаете такое чувство, когда хочется уничтожить всё вокруг? Вот и у меня возникло такое же, когда я застал сцену, где три парня в военной форме, прижав к стене Катю, сейчас хотят её изнасиловать. А это именно, что изнасилование, так как один из них держит её, прикрыв рот рукой, чтобы не кричала, второй снимает с неё одежду, а третий уже готов приступить к делу, спустив штаны. У Кати глаза были на мокром месте, но тут она увидела меня и не знаю как, но глазами призывала меня уходить.

Вот тут я как с цепи сорвался. Подбежав к третьему и развернув к себе, вмазал ему по ящикам ноги, а когда его скрутило — ударил коленом по лицу, предварительно схватив того за голову. Всё это прекрасно видел первый, а второй только начал оборачиваться на крик. С ним я и продолжил, ударив того в колено не сдерживая силу. Послышался хруст и он с воплем свалился на пол. А первый похоже что-то просёк и хотел уже драпать, отпустив девушку, но не тут-то бы. Я за три шага догнал его и со всей силы вмазал ему в спину. Ещё один хруст. Всё, инвалидность им обеспечена. Одному ногу сломал, другому позвоночник, а у третьего, похоже, детей уже не будет. На всё у меня ушло секунд десять.

Не отвлекаясь больше на это сброд, я быстро подошёл к Кате, которая с широко открытыми глазами смотрела на действия, что только произошли. Только она, похоже, забыла, что почти голая стоит. Поэтому я снял свой пиджак и накинул на неё. После этого она и пришла в себя,

кинувшись ко мне и уткнувшись лицом мне в грудь, принялась рыдать. Естественно, я начал успокаивать её, гладить по голове и говорить всякую белиберду по типу 'всё будет хорошо'.

Простояли мы так минут десять, пока один из парней не начал со стоном подниматься. А, это тот, кто без детей остался. Со сломанным носом и кровью на лице, он выглядел плохо.

— Кха... тебе не жить... — прокряхтел он, — мой отец тебя найдёт и ты пожалеешь, что сделал, — после его слов девушка сильнее прижалась ко мне

— Да неужели? — холодно спросил я, — А как он узнает, что тут произошло, если свидетелей-то и нет, а его сына вместе с его друзьями, вот жалость! , убили? — усмешка в конце заставила его сбледнеть с лица.

— Саша, о чём ты говоришь? — со страхом в глазах спросила Катя, чуть отстранившись.

— Эх, Катенька, — погладил я её по волосам, — ты же должна понимать, что всё, что тут произошло, не очень законно? — она кивнула, — Во-от, но как ты думаешь, кого сделают виновным и спустят всех собак на него? — кивнула на того мужика, — Хе-хе, нет, это буду я, — глядя на её удивлённое лицо, пояснил, — похоже, что его отец — это кто-то очень влиятельный, наверно даже не ниже генерала, — тут Катя начала кое-что понимать, — И вот представь, что он может сделать, узнав, что тут произошло? Особенно, если ему об этом будет рассказывать его сын.

— Но как тогда... — и тут до неё стал доходить смысл моей фразы, обращённой к этому утырку, — Но... но... это же неправильно... — а парень стал потихоньку прихрамывать к выходу, но споткнулся об одну из бутылок, что лежали на дороге, и ударился головой о пол, потеряв сознание. Мда, не везёт что-то ему.

— Эх, Катенька, — повторяюсь, — я, конечно, могу и не убивать его, — на этом моменте она приободрилась и посмотрела на меня, — только придётся выколоть им глаза и вырезать язык, чтобы они ничего не смогли сказать или показать.

— Э-это же... слишком жестоко...

— А что ты предлагаешь? Отпустить их? Тогда и тебе и мне будет плохо, мягко говоря, — блин, ну не думал я, что мне когда-нибудь придётся уговаривать кого-то калечить других людей, — если тебе от это станет легче, то я беру всю ответственность на себя и тебе ничего не надо будет делать.

— А... но... это же лучше, чем убийство? — и что на это отвечать? Нет, они всю жизнь будут страдать, так что лучше убить их, так что ли?

— В какой-то степени, да, — расплывчато ответил я.

— Хорошо... — выдохнула она. И почему я сейчас чувствую себя сволочью? Ведь для неё же стараюсь.

— Вот и ладно, — выдохнул уже я, — а теперь можешь отойти отсюда ненадолго? Тут сейчас будет... не очень приятное зрелище для тебя, — Катя кивнула и стала отходить отсюда.

— Ну что? Кто будет первым? — задал я риторический вопрос в пустоту, так как меня никто не слышал.

<http://tl.rulate.ru/book/45928/1111344>